Греция:
Афон, Метеоры и Пилио

Лариса Глазкова Нильссон

Греция:

Афон, Метеоры и Пилио

◆ ◆ ◆

Лариса Глазкова Нильссон

Мини-книга
Швеция, 2026

© Лариса Глазкова Нильссон, 2026

Глава 1

Салоники

◆ ◆ ◆

Мы купили билеты на самолёт в Салоники, забронировали машину и отправились в путешествие по Греции. Куда именно ехать, мы пока не знали. Когда прилетели в Грецию, то купили Вите большой пляжный зонтик, а мне – подушку в местной IKEA, потому что подушек много не бывает. Витя попросил найти зонтик мятно-зелёного цвета, и такой действительно обнаружился на складе, хотя в торговом зале его не было.

— Теперь я смогу лежать на пляже в тени, а ты будешь любоваться своим любимым цветом, – романтично сказал Витя.

— А если мы не найдём жильё, то хотя бы заночуем на подушке на пляже под красивым зонтиком, – пошутила я в ответ.

Глава 2

Неа Рода

◆ ◆ ◆

Из Салоников мы направились на остров Амолиани, но не доехали... Было жарко, время приближалось к пяти вечера, и нам хотелось успеть искупаться. Поэтому мы решили на один день остановиться в деревне Неа Рода. Владелец отеля Платонович оказался родом с Украины. Он встретил нас на ресепшене и, посмотрев на меня, сказал Виктору:

— Жена для тебя как солнце. Она послана тебе свыше, охраняет и оберегает тебя. Она твой духовный проводник. Ты пока колеблешься, но через неё придёшь к вере.

Я не удержалась и ляпнула:

— Может, не надо ему идти к Вере?

Шутку все поняли и рассмеялись. Позднее Виктору посоветовали съездить на Афон и пригласили его на рыбалку с монахом в отставке.

— У меня нет визы на Афон, – буркнул Витя.

— Чуть больше заплатишь – и вопрос с визой быстрее уладят, – ответил Платонович.

Затем он посмотрел на меня так, словно спрашивал разрешения.

— Да пожалуйста, пусть едет. Желательно, конечно, чтобы потом ещё и вернулся, – сказала я.

— Ну, это как получится. На Афон-то женщинам нельзя, – заметил Платонович, а затем добавил: — А ты знаешь, что у нас в деревне есть женский монастырь?

— Вы уж извините, но в монастырь я пока не готова идти. Я лучше пойду на пляж, а вы, ребята, – хоть на рыбалку, хоть на Афон.

Когда мы уезжали, Платонович подарил нам две масляные настойки собственного приготовления и благовония.

— Магазинные слишком жидкие, а здесь всё настоящее, приготовленное по хорошему рецепту, — объяснил он.

Мне досталось масло для кожи, а Вите – для желудка и растирания уставших или воспалённых мышц. Кому что! Причём мы ничего о себе ему не рассказывали и ни о чём не просили. Мне было даже неловко принимать подарки, учитывая, что за лучшую комнату с видом на море и горы мы заплатили всего 65 евро. Мы искупались на Кумице – моём любимом безлюдном песчаном пляже, – а по дороге обратно заехали в магазин. Напротив него стояла новая вилла с двухуровневыми номерами. Я посмотрела цену на сайте бронирования отелей: этот пентхаус стоил 90 евро за ночь.

— Давай зайдём и попробуем договориться за 70 наличными, – предложила я. — Если не получится, остановимся в отеле Zeus в Уранополисе, где мы уже жили раньше.

Свободный пентхаус можно было снять только на две ночи. Молодой человек предложил нам пожить там, а потом переехать в отель Zeus, принадлежавший его родителям. Нам даже не пришлось самим звонить в отель: парень всё устроил и предложил именно ту цену, о которой мы подумали. Нам оставалось только согласиться. Номер оказался совершенно новым. Холодильник, фен и кухонные принадлежности ещё даже не успели

распаковать: вилла открылась всего десять дней назад. А на остров Амолиани мы решили отправиться уже на следующей неделе.

◆ ◆ ◆

После встречи с Платоновичем Витя стал называть меня ангелом.

— А что, если он действительно прав, и ты на самом деле мой ангел-хранитель? Тогда почему ты иногда на меня ругаешься? Ангелы не должны ругаться.

— Видимо, в обязанности ангела входит иногда ставить тебя на место.

— Ты должна меня оберегать!

— Так я всё время это и делаю. Просто начни ко мне прислушиваться... А вообще-то, ты постоянно пытаешься доказать мне, что охранять – это исключительно роль мужчины.

— Видимо, в нашей семье всё устроено по-другому...

Глава 3

Пояски Богородицы

◆ ◆ ◆

В этот раз мне снова, как и в прошлой поездке, хотелось привезти с Афона пояски Богородицы, если уж мы здесь опять оказались. Несколько лет назад их передали для меня в местный магазин. Поэтому я снова зашла туда и спросила, нет ли у них поясков. Оказалось, что сейчас их нет и вообще в магазине они никогда не продаются и не раздаются. Такие пояски можно получить только в афонском монастыре или попросить кого-нибудь передать их с Афона – как это произошло в прошлый раз. Слово за слово, и работники магазина пообещали постараться доставить три пояска до нашего отъезда и записали мой номер телефона. В прошлый раз пояски передал через этот магазин отец Теодох из монастыря Ватопед. Его номер сохранился у меня в телефоне, и я написала ему в WhatsApp. Он ответил, что со мной свяжутся.

Прошло несколько дней, но никто так и не написал. До отъезда оставалось совсем немного времени, поэтому я решила поспрашивать о поясках у других людей. Когда я пошла покупать билеты на круиз вокруг Святой горы Афон, то спросила у экскурсовода Татьяны:

— Вы случайно не знаете, где можно получить пояски Богородицы?

— Это невозможно, – уверенно ответила она.

— Возможно. Несколько лет назад мне их передал монах из монастыря Ватопед.

— Тогда попробуй завтра утром спросить у монахов на пароме.

— Но на вашем сайте написано, что утренний паром будет без монахов.

— Завтра утром поедет греческая группа, поэтому монахи будут на пароме и завтра, и послезавтра. Мы специально попросили их приехать. Хотя подожди... Я сейчас позвоню одному знакомому монаху. Может быть, он сможет привезти поясок.

Монах на звонок не ответил.

— Наверное, спит. Жарко, – решила Татьяна. — Я напишу ему сообщение. Может быть, он сможет подвезти поясок к лайнеру. Приходи завтра утром или напиши мне.

Вечером по дороге в ресторан мы встретили владельца отеля, в котором остановились. Разговорились обо всём на свете, и я решила спросить у него, не знает ли он, где можно найти пояски. Он объяснил то же самое: настоящие пояски можно получить только из монастыря Ватопед. В местных магазинах их нет, потому что продавать пояски нельзя – их только дарят. Но, возможно, один поясок есть у его жены: совсем недавно она была неподалёку от монастыря Ватопед. На этом мы расстались и отправились ужинать. В ресторане я задумалась: может быть, нужно заранее знать, кому предназначены пояски? Тогда им будет легче найти своих будущих владельцев.

В прошлый раз я точно знала, кому предназначался каждый из них. Сейчас первым делом вспомнила о Людмиле: думаю, ей поясок был нужнее всего. Второй я отдала бы Вике – ей он тоже нужен. Возможно, ещё один предназначался Маше, хотя Маша, скорее всего, и сама когда-нибудь доберётся до этих мест. Правда, даже здесь найти пояски — это отдельный квест. Один я оставила бы себе. Я перебрала в голове возможных владельцев и подумала:

«Ну всё, с владельцами определилась».

После этого ждать пришлось недолго. Ответы пришли в тот же вечер – сразу из нескольких мест и всего в течение пары часов. На выходе из ресторана мы встретили жену владельца отеля. Она уже несла мне первый поясок, полученный от монахов монастыря Ватопед. Я сразу поняла: этот поясок – для Людмилы. Тогда же мне рассказали, что существуют неафишируемые скоростные лодки, которые подходят очень близко к монастырю Ватопед. Несколько раз в год на такую лодку примерно на полтора часа выносят святыню – Пояс Богородицы. Эта лодка останавливается недалеко от афонского берега, но женщинам, разумеется, выходить на него нельзя. Такие поездки проходят только четыре раза в год: в марте, дважды в июне и в октябре.

Затем мы гуляли по набережной и снова встретили экскурсовода Татьяну.

— Завтра во время круиза монахи привезут тебе поясок, – сообщила она.

А вскоре, в завершение этого удивительного вечера, мне пришло сообщение в WhatsApp от Кетеван – знакомой отца Теодоха:

«Добрый вечер. Отец Теодох попросил передать вам пояски Богородицы. Могу завтра взять их с собой на работу или, если срочно, занести сейчас. Сколько вам нужно? Можно больше трёх. Не стесняйтесь».

И куда мне теперь девать все эти пояски? И сколько их мне на самом деле нужно? Пришлось ещё раз составлять список будущих владельцев, чтобы окончательно определиться с количеством.

На следующее утро мы отправились в круиз вокруг Святой горы Афон. На лайнер приехали трое монахов. Они привезли святыни и собирали записки с именами людей, за которых их просили помолиться. Я подошла к одному из монахов и спросила про поясок.

— Да-да, это ты вчера спрашивала? Стой здесь, рядом. На обратном пути поясок подвезут.

Я послушно осталась стоять рядом. Другой афонский батюшка спросил, как меня зовут, протянул мне руку, прочитал молитву над моей головой и благословил. На обратном пути к лайнеру действительно подошёл небольшой катер. На нём был монах. Через матросов он передал поясок специально для меня, а затем забрал с лайнера трёх монахов и отвёз их обратно в монастырь Ксенофонт. Наверное, для остальных туристов и паломников так и осталось загадкой, почему афонский монах с маленького катера попросил матросов что-то передать одной из пассажирок лайнера. Этот поясок я решила оставить себе.

После круиза по дороге домой я встретила Кетеван — знакомую отца Теодоха. Она передала мне пакет с семью поясками и масло из лампады у иконы Божией Матери «Пантанасса», или «Всецарица». Пояски предназначались моим друзьям, а масло я решила отвезти Людмиле. Вот такая интересная история произошла с нами в этот раз. Я искала всего несколько поясков, а они стали приходить ко мне сразу со всех сторон. Почти каждый из них уже нашёл своего владельца. А тот единственный, что остался, обязательно найдёт своего – когда придёт время.

Глава 4

Метеоры

◆ ◆ ◆

Из Салоников мы направились к горам Пилио и по дороге проезжали мимо горы Олимп. Я стала искать информацию и читать Вите вслух:

— Олимп считался священной горой и местом пребывания богов во главе с Зевсом.

Вершина была красиво укутана облаками. Казалось, что, поднявшись туда, можно оказаться прямо в небе и гулять среди облаков. Возможно, именно поэтому древние греки «поселили» своих богов на вершине Олимпа: снизу они представлялись существами, живущими где-то высоко в небесах. По дороге мы остановились в городе Ларисе «на часик», чтобы выпить кофе. Но город оказался большим и интересным, даже со своим древним амфитеатром. Наш «часик» незаметно превратился в три, и мы решили обязательно заглянуть сюда ещё раз на обратном пути. К закату мы добрались до Каламбаки – небольшого города у подножия скал Метеоры, где и остановились на ночь.

— Витенька, я тут подумала... Мы с тобой никогда раньше не встречали рассвет вместе. Предлагаю завтра утром поехать в горы и встретить его там.

Ночью начался сильный дождь, и я уже стала сомневаться в собственной идее. Но Витя, как человек ответственный, разбудил меня около пяти утра и повёз в горы – встречать рассвет.

— И на какую гору мы едем? – спросил он.

— Искусственный интеллект предлагает отправиться на главную смотровую площадку гор Метеоры.

Дорога была совершенно пустой.

— Мы что, одни такие романтики едем в горы встречать рассвет?

— Вроде нет. Там ещё шесть или семь человек ищут солнце в горах.

— Интересно, их тоже искусственный интеллект сюда отправил?

Над нами кружились и громко переговаривались между собой ласточки. На вершине дул холодный ветер, и нам очень не хватало тёплых курток и шапок. В горах ранним утром холодно даже летом. Мы устроились в небольшом каменном углублении, пили из термоса липовый чай и наблюдали, как первые солнечные лучи окрашивают вершины скал и крыши монастырей в розовые и красновато-золотистые оттенки. Во время этой поездки мы часто заваривали чай из местных горных трав – липы и шалфея – и добавляли в него ломтики лимона.

— А ты раньше встречал рассвет в горах? – спросила я. — Мне так хочется, чтобы у тебя со мной происходило много разных интересных вещей, которые ты делаешь впервые.

Позднее мы отправились осматривать монастыри Метеоры, включённые в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Трудно представить, как раньше люди поднимались на эти высокие отвесные скалы. Сейчас к монастырям проложены хорошие дороги, и путешествовать здесь довольно удобно. Когда мы присели отдохнуть возле одной из церквей, прямо перед нами висел большой колокол.

— Можешь позвонить? – пошутил Витя и добавил: — Может быть, нам принесут капучино? Или узнай, в каком монастыре готовят хороший кофе.

Я бы уже не удивилась, если бы однажды здесь действительно появилась кофейня. Многие из этих мест теперь больше напоминают музеи, национальные парки и туристические достопримечательности, чем уединённые монастыри. В двух женских монастырях мы ещё встречали монахинь. В остальных нам попадались в основном гиды, кассиры, контролёры билетов и охранники. Вход в каждый монастырь стоил пять евро с человека, и почти повсюду двигался нескончаемый поток туристов. Мы посетили пять монастырей и заплатили за двоих в общей сложности пятьдесят евро. Витя посмотрел на всё это и пошутил, что тоже не против отреставрировать в этих местах собственный женский монастырь.

А если серьёзно, то хотя бы один раз в жизни сюда действительно стоит приехать – чтобы своими глазами увидеть знаменитые монастыри, словно парящие в воздухе над скалами.

Вечером мы вернулись в горы посмотреть на закат. Теперь людей на смотровых площадках было гораздо больше. Приехали туристические микроавтобусы, множество автомобилей и мотоциклистов. На рассвете же нас было всего несколько человек – сонных и внимательно следивших за тем, как первые лучи солнца касаются вершин Метеоры. Так что идея встретить рассвет оказалась, пожалуй, совсем не такой уж безумной.

Глава 5

Гора Пилио и Папа Неро

◆ ◆ ◆

Дальше наш маршрут лежал в сторону горы Пилио. По дороге я, как обычно, искала информацию о тех местах, куда мы направлялись, и читала Вите вслух:

— В древнегреческой мифологии гора Пилио считалась летней резиденцией олимпийских богов и землёй кентавров.

— Думаю, это место нам подойдёт, – решил Витя.

— Я тоже думаю, что жить в летней резиденции на берегу моря приятнее, чем на вершине Олимпа.

И продолжила:

— Я нашла отель прямо на берегу пляжа Папа Неро. У него оценка десять из десяти. Сейчас как раз свободны три дня, а всё остальное лето уже забронировано. Цена немного выше, чем мы планировали, но попробуй договориться на восемьдесят евро за ночь.

До этого все гостиницы обходились нам от 58 до 70 евро за ночь. Витя позвонил владельцу отеля, поговорил с ним – и тот сам предложил номер за 80 евро в сутки, ещё и с завтраком «в подарок». Относительно недорого для летней резиденции древнегреческих богов.

В отеле нас встретил очень добродушный грек – с холодным кофе фредо и собственноручно испечённым пирогом.

— Интересно, почему пляж и отель называются Papa Nero? – спросила я, когда мы с Витей остались одни.

— Наверное, здесь когда-то жил Чёрный Папа, – предположил Витя. — Nero же по-итальянски означает «чёрный». Вот мы и приехали к нему погостить.

— И как же этот Чёрный Папа оказался в горах у кентавров? Разве существует миф о каком-то Чёрном Папе, который приезжал летом в гости к древнегреческим богам?

Я решила спросить у искусственного интеллекта, откуда на самом деле произошло название этих мест. Оказалось, что по-гречески оно пишется Παπά Νερό:

παπάς – papás – священник;
νερό – neró – вода.

Получается что-то вроде «воды священника». Ох уж этот греческий язык! Итальянский мы немного учили, а до греческого пока не добрались. У названия Папа Неро существуют местные версии. Согласно одной из них, название Папа Неро произошло от источника, расположенного чуть выше этого пляжа, в местности Трипья-Петра. Так что никакого Чёрного Папы, к которому мы якобы ехали погостить, здесь не было. Интересно получилось: отправлялись к Чёрному Папе, а приехали к святой воде.

Места здесь и правда оказались необыкновенно красивыми: бирюзовая вода днём, убаюкивающий шум волн перед сном и звёздное небо ночью. Виды – фантастические. Если, конечно, не считать тех седых волос, которые могут появиться, пока добираешься сюда по серпантину, петляющему между крутыми склонами горы кентавров. Мы решили остаться здесь подольше. Нужно было хорошенько отдохнуть, набраться сил и запастись отвагой перед обратной дорогой.

Теперь я шучу, что буду называть Витю Papá Neró – «водой священника», если он будет хорошо себя вести. А если не очень хорошо – тогда Pápa Néro, то есть «Чёрным Папой» по-итальянски.

Глава 6

Гора Пилио. Продолжение

◆ ◆ ◆

Утром я позагорала на пляже возле отеля, а потом Витя повёз меня отмечать день рождения в таверну, расположенную в одной из живописных бухт у подножия Пилио. Уже на месте мы узнали, что некоторые сцены мюзикла Mamma Mia! снимали именно здесь. Сидим, пьём кофе в окружении бабочек и вдруг замечаем, что над таверной находится отель. Я сразу открыла страничку для бронирования отелей – свободных номеров нет. Витя обратился к мужчине, работавшему в таверне:

— Может быть, у вас всё-таки найдётся для нас комната на пару дней? Ну или мы можем заночевать прямо здесь, в саду. Погода хорошая.

То ли мужчина проникся к нам симпатией, то ли испугался, что мы и вправду устроимся в его саду – на подушке и под нашим пляжным зонтиком. Он поговорил с женой, жена – с дочерью. После нескольких переговоров и загадочных манипуляций нас повели через задний двор в спрятанный за оградой сад показывать отель. Место оказалось необычным: старинные вещи, пианино, бассейн и зелёный сад. Пианино, наверное, осталось после съёмок Mamma Mia! А ещё они умудрились построить бассейн прямо здесь в горах. После такого выкопать бассейн в Швеции кажется совсем пустяковым делом. Копать землю экскаватором – это вам не горы дробить.

Правда, сам отель оказался довольно староватым, поэтому мы решили посмотреть другие варианты. Видимо, обновления после успеха Mamma Mia! хватило на таверну, но до гостиничных номеров оно пока не добралось.

На обратном пути мы заехали в деревню Цагарада – пообниматься с тысячелетним платаном. Особенно впечатлял его огромный ствол окружностью около четырнадцати метров. Могучие ветви расходились во все стороны и накрывали тенью почти всю центральную площадь деревни. Такое дерево трудно просто рассматривать со стороны, и его действительно хотелось обнять.

На следующий день мы отправились на пляж Милопотамос и поселились неподалёку, в пансионате «Маяк». Пансионатом управляли три милые греческие бабушки в шляпах. Дом стоял на скале посреди горного сада, где хозяйки выращивали апельсины, помидоры и оливки. Именно здесь я впервые попробовала сладкий спелый апельсин, сорванный прямо с дерева. И снова перед нами открывались великолепные виды: зелёные горы и бесконечное сине-бирюзовое море. По своей планировке, неспешной атмосфере и обитателям пансионат немного напоминал дом для престарелых. Ну что же, попробовали пожить и в доме престарелых. На самом деле это было ещё одно райское местечко у подножия Пилио. Если, конечно, не считать узкой горной дороги, которая петляла по крутым склонам. На этот раз доза адреналина от серпантина оказалась ещё выше.

P.S. Бабушек было три, но у входа в пансионат висели шесть мужских шляп. Меня до сих пор мучают вопросы: где владельцы этих шляп? Кто построил для трёх милых старушек пансионат на скале? И откуда у них каждый день появляется свежая рыба?

Глава 7

Дорога домой

◆ ◆ ◆

Уезжать из этих волшебных, ещё не испорченных массовым туризмом мест совсем не хотелось. Возможно, нас удерживал шум бирюзовых волн. А возможно, мы просто не хотели снова петлять по узким серпантинным дорогам между горами.

— Не переживай, – пошутил Витя. — Сейчас выпью бутылку пива и перестану бояться.

По дороге он спросил:

— А если бы мы сейчас только прилетели в Салоники, и ты могла бы заново пережить всю эту поездку, что бы ты изменила?

Я задумалась, прокрутила в голове разные варианты, но каждый раз приходила к одному и тому же ответу:

— Ничего. Я оставила бы всё как есть.

◆ ◆ ◆

Перед вылетом мы зашли в Салониках в парикмахерскую – закрасить седые волоски, которыми нас одарили горы кентавров. Но теперь я могу с восторгом и без всякого стеснения рассказывать, что седина на моей голове – это подарок мифического Пилио. Той самой горы, где, согласно древним преданиям, отдыхали олимпийские боги и где мы тоже загорали и купались в бирюзовых водах Эгейского моря.

В аэропорт мы приехали с двухметровым пляжным зонтиком. Точных правил перевозки такого багажа мы не нашли, поэтому решили воспользоваться волшебным средством – улыбками. У стойки регистрации мы улыбались, как говорится, до ушей – совсем как Чеширский Кот из «Алисы в Стране чудес». И это сработало: наш двухметровый мятно-зелёный зонтик отправился в качестве специального багажа. Так зонтик, с которого началось наше путешествие, благополучно полетел вместе с нами домой в Швецию.

© Лариса Глазкова Нильссон, 2026
Авторскюе издание.

